

-
- ⁶ Прибыльский Ю.П. Сибиряки против Наполеона. // Югра. 1992. № 9.
- ⁷ Ялutorовск: след в истории. Тюмень.: ГУПТО «Тюменский издательский дом», 2003.
- ⁸ Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. (ПСЗРИ). Т. XXXIII. 1812–1815. СПб, 1830. С. 397.
- ⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.329. Оп.3. Д.61. Л.4. Ф. 329. Оп. 13. Д. 522.
- ¹⁰ Там же. Оп. 13. Д. 522. Л.122–124 об.
- ¹¹ Соколов А.Р. Материальная помощь населения России армии в 1812 году.// Вопросы истории.1998. № 9. С.117.
- ¹² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 522. Л. 49–52

С. Я. Бугаева, А. Н. Козлова
Екатеринбург

СВОДЫ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

С 1833 г. основной формой систематизации текущего законодательства в России стал Свод законов. «Он должен следовать за /.../ движением законодательства и /.../ постоянно и ежегодно собирать и приводить в тот же порядок все вновь исходящее. Законы /.../ при всех изменениях в частях их будут всегда представлять одно целое», – так представлялась М. Сперанскому дальнейшая судьба Свода¹.

Историки активно используют Свод законов в своих исследованиях, но не всегда обращение к этому источнику является оптимальным. Необходимо четко представлять себе структуру этого законодательного источника, который позволяет проследить динамику изменений по всем вопросам текущей политики.

Манифестом от 31 января 1833 г. предполагалось ежегодное издание вновь вышедших указов и законов в Продолжениях к последнему полному изданию, материал в которых распределялся по числу томов Свода с указанием изменившихся статей. Этой деятельностью до 1882 г. занималось П отделение С. е. и. в. канцелярии, с 1882 по 1894 гг. – кодификационный отдел при Государственном совете, а с 1894 г. – отделение Свода при Государственной канцелярии. Однако наладить ежегодный выпуск Продолжений не удалось, но выявилась необходимость в очередных и сводных изданиях. Очередными Продолжениями считались те, в которых публиковались законы, вышедшие со времени издания предшествующего Продолжения, сводные же включали законы со времени издания последнего Свода. Свод законов 1832 г. имел 6 Продолжений, из них 3 были очередными и 3 сводными.

С 1840 г. началась подготовка к изданию нового полного Свода. Первоначально предполагалось, что 20 тыс. новых статей будут вмещены в 15 томов с прежней структурой, общей нумерацией статей и страниц в томе. Но по предложению графа Блудова с этого времени уставы и положения стали иметь собственную нумерацию, что позволяло публиковать их целиком, тематически не расчлняя. В Свод законов 1842 г., изданный тиражом 8 тыс., вошло более 59 тысяч статей. Были составлены реестры как к этому, так и прежнему изданию, алфавитный указатель и алфавитный список всех должностей в империи с обозначением их классов, разрядов мундиров и пенсий. С 1843 по 1855 гг. было издано 19 Продолжений. В этот период было отдано предпочтение очередным изданиям с особыми сводными указателями статей тома или устава, подвергшихся изменению, дополнениям или отмене со времени последнего издания Свода и ссылками на номер Продолжения, в котором был напечатан сам текст.

Кроме текущего законодательства II отделение постепенно систематизировало законодательный материал, оставшийся вне Свода законов: местные законы Прибалтийских, Черниговской, Полтавской губернии, Царства Польского, Бессарабии, Финляндии и др., а также ряда ведомств – военного, морского, удельного, почтового, министерства народного просвещения, управлений духовных дел иностранных и православного исповеданий, учреждений императрицы Марии.

В конце 1851 г. начались работы по подготовке следующего издания Свода законов под руководством графа Блудова. Для сохранения нумерации томов было решено их делить на книги. Третий Свод законов, изданный в 1857 г., содержал уже около 90 тысяч статей. Но он оказался лишь памятником завершившейся николаевской эпохи: начались реформы Александра II. Основное практическое значение стали иметь Продолжения к Своду.

В 1859 – 60 гг. Продолжения стали издаваться через каждые три месяца в виде особых тетрадей. По окончании года четыре тетради соединялись в одну книгу. Публикация 4 – го Продолжения совпала с обнародованием реформы 19 февраля 1861 г. В 1862 г. статс – секретарь Государственного совета барон Корф предложил ограничиться публикацией законов в новом периодическом издании – Собрании законов и постановлений - с указанием статей Свода, подвергшихся изменению. Однако в отзывах руководителей ведомств это предложение не нашло поддержки: для практических деятелей самостоятельное сравнение законов было непреодолимой трудностью. Военный министр писал: «Никто не будет знать, какие законы применять к делу»².

В 1863 г. вышло пятое по счету, сводное по характеру Продолжение, включавшее в себя Положения 1861 г., а также часть законов, составивших так называемые финансовые реформы. Это было издание из 4-х томов, из

13 тыс. статей. Во всеподданнейшем докладе главноуправляющий П отделением обращал внимание на особый характер данного Продолжения к Своду законов: «Последовавшие изменения, не ограничиваясь, как бывало прежде, частными изменениями, коснулись самых основных начал законодательства, и по некоторым частям потребовали переделки почти всего текста действующих уставов»³. Эпоха реформ внесла в сложившуюся практику систематизации законов большие трудности. Новые Положения вводились без ссылок на отмененные статьи Свода, как прежде: слишком был значительным разрыв правового поля. Реформы носили комплексный характер и не поддавались систематизации по ранее принятой классификации законов. К тому же либеральные учреждения вводились постепенно и действовали не на всей территории Империи. В регионах, которые не попадали под действие новых законов, сохранялись в силе прежние учреждения и законы. В целом действующее законодательство усложнялось и приобретало двойственный характер.

С 1870-х под влиянием острой конфликтной ситуации в обществе началась скрытая корректировка реформ, которая после событий 1 марта 1881 г. приобрела явный характер. Александр III, проводя политику консервативной стабилизации, предпринял значительные усилия по обновлению Свода законов. Систематизация законодательства проводилась в нескольких формах: издавались очередные и сводные Продолжения; издавались отдельные положения и уставы; по мере накопления нового законодательства издавались отдельные тома Свода.

Продолжения издавались нерегулярно. Им перестали присваивать порядковые номера и они стали датироваться годом подготовки к изданию. Материал включался в них выборочно: он отсутствовал по тем частям Свода, по которым в ближайшее время ожидалась коренная реформа; не печатались также постановления, имеющие временный характер, вышедшие отдельными изданиями или в составе томов Свода законов.

В 1870 – 90-х гг. кодификационный отдел несколько раз предпринимал попытку издать новый Свод, но в условиях постоянного обновления законодательства сложилась практика частичного его обновления и действия в разновременных изданиях. Так, в 1886 г. Свод состоял из 9-ти разновременных изданий, в 1900 г. – из 11-ти, в 1915 г. из 18-ти.

К 1915 г. около 8 % законоположений действовало в издании 1857 г., один устав – телеграфный – был издан в эпоху реформ Александра II, около 47 % - в изданиях эпохи Александра III, почти 44 % были обновлены при Николае II. Таким образом, ко времени революции 1905-1907 гг. наименее востребованным без корректировки оказалось законодательство Александра II. К 1915 г. 53 % уставов и положений были изданы до 1906 г., когда начал действовать новый механизм принятия законов. Неко-

торые уставы (счетный и путей сообщения) продолжали действовать в издании 1857 г.⁴

Изменения в технике изданий были связаны главным образом с медленностью процесса отделения законов от административных распоряжений в законодательной практике Российской империи. По высочайше утвержденному мнению Государственного совета об основных правилах нового издания Свода законов, принятому в 1885 г., исключению из него подлежали: правила, которые содержали в себе одни исторические указания; мотивы, на которых основаны узаконения; постановления, не имеющие отношения к общему законодательству, не имеющие значения и свойства законодательных предписаний. Но наряду с законами, которыми считались Высочайшие повеления с собственноручной подписью монарха и Высочайше утвержденные мнения Государственного совета, внесению в Свод подлежали и Высочайшие повеления в порядке верховного управления «по тем предметам, по коим не существует правил, изданных в порядке законодательном», а также сенатские указы, «когда они представляют особую важность для разъяснения закона»⁵. Но так как по форме законы и административные распоряжения не отличались, а среди юристов шли споры о том, какой признак является ведущим для закона и распоряжения, в Своде законов Российской империи продолжали публиковаться в значительном количестве частные определения и технические рекомендации.

Структура томов со временем менялась за счет введения новых уставов и положений, их перемещения из одного тома в другой, исключения переставших действовать. В 1842 г. Свод состоял из 52-х уставов и положений, в 1915 г. – из 88-ми.

Наибольшую критику специалистов, работавших с законодательным материалом Свода, вызывали принципы классификации законов. При подготовке первого издания все законы были разделены на государственные и гражданские. В свою очередь, они состояли из законов определительных и охранительных. В каждом разряде также были свои подвиды. Так, законы государственные определительные состояли из 1) Основных законов; 2) законов об учреждениях и порядке государственной службы; 3) уставов о повинностях и казенном управлении; 4) законов о состояниях. Охранительными государственными законами считались уставы благочиния и уголовное уложение. К гражданскому определительному законодательству были отнесены законы семейные, имущественные, межевые, кредитные, торговые, фабричные. Охранительные гражданские законы были представлены законами о гражданском судопроизводстве. Отраслевое право при такой классификации оказывалось разбросанным по разным томам. Как писал автор юридической энциклопедии Н. Ренненкампф, « многие части несродные соединены в один отдел, другие же получили место, несогласное с их внутренним содержанием»⁶.

Мнение современников о состоянии законодательной базы Российской империи было достаточно критичным. Н. Коркунов в своем исследовании привел отзывы подобного типа в печати, в среде юристов, чиновников⁷. Помимо критики редакторской правки, оформления статей, справочного аппарата и т. д., отрицательно воспринималось отсутствие полного официального Свода. Неофициальные издания начала XX в. пытались преодолеть сложности использования разновременных официальных изданий. Но фактически в России 2 половины XIX - начала XX вв. так и не наступили политические условия для выполнения плана кодификации: через каждые 10 лет переиздавать Свод законов. Создатели Свода законов с их приверженностью к традициям, лингвистической архаичностью демонстрировали все противоречия правового обеспечения российской раннеиндустриальной модернизации.

---

¹ Сперанский М. О силе и действии Свода. // Архив исторических и практических сведений. СПб., 1861. Кн. VI. С. 2

² См.: О Своде законов Российской империи. СПб., 1905, С. 139

³ См.: Корево Н. Об изданиях законов Российской империи. СПб. 1900. С. 20

⁴ Подсчитано по: Корево Н. Об изданиях законов...; Краткий обзор Свода законов Российской империи и правила для употребления его на практике / сост. Пахарнаев А. И. СПб., 1897; Перечень действующих изданий и Продолжений Свода законов. СПб, 1915

⁵ Цит. По: Корево Н. Указ соч. С. 127

⁶ Ренненкампф Н. Очерки юридической энциклопедии. Киев. 1868. С. 118

⁷ Коркунов Н. Значение Свода законов. СПб., 1894. С. 245 - 260

Ю. В. Величко
Екатеринбург

КАЧЕСТВО ИНФОРМАЦИИ СОВЕТСКИХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ 1930-х — 1980-х гг.

Под документальными источниками в статье подразумеваются письменные (печатные) источники информации официального характера. Они составлены представителями государственной власти, руководящих органов правившей партии, подчиненных государству общественных организаций (профсоюзов, ВЛКСМ и пр.), а также частными лицами, действовавшими по поручению официальных органов и их руководителей. Под качеством информации имеется ввиду, прежде всего, достоверность и полнота. Другие характеристики даются постольку, поскольку они помогают определению этих двух, наиболее важных.

Цель статьи: помочь начинающим исследователям в преодолении распространенных заблуждений относительно степени достоверности и пол-